

тябрьской социалистической революции необходимо сделать ряд предварительных отщипаний. Начнём с того, что существует три интерпретации этого события, соответствующие трём основным политическим теориям: либеральной, марксистской и националистической (консервативной). Я полагаю, что все три объяснения Октября абсолютно неверны. С ними надо расстаться для того чтобы подойти к аутентичному смыслу этого события.

Начнём по порядку. Первое объяснение — либеральное, говорит нам о том, что Россия развивалась с опозданием, отставая от Запада. После Февральской революции удалось наконец-то сбросить проклятое самодержавие, построить институты гражданского общества, учредительные собрания и приступить

маций, не какой-то элемент технического прогресса мирового сообщества в сторону либерализма, эволюции и прав человека, не объект заговоров. Если все эти факторы и присутствуют каким-то образом, то только опосредованно. Они не объясняют главного — почему русский народ совершил революцию?

В событиях Октября скрыта какая-то тайна нашего национального существования. Скорее всего, она связана с тайной беззакония, с мистерией антихриста. Для того чтобы понять Октябрь, нам надо понять и логику русской истории, и идентичность русского народа, и выстроить непротиворечивую, простирающуюся из нашего собственного глубинного русского мировоззрения картину мира. То, чем мы категорически не занимаемся сегодня.

современный Запад, то есть к превращению человека в мутанта, клона, киборга, к постчеловеку, к созданию нового постчеловека, сверхчеловека материального, очищенного от всего духовного и традиционного, что его сдерживает.

Либо обратный процесс, то есть консервативная революция, переход опять в категорию вечности, а именно — обратный от эволюционного движения процесс, который и означает понятие "революция" (революция — процесс, обратный эволюции). То есть возвращение к истокам, к вечности, к Традиции, отказ от всех модернизационных потуг, которые навязывает нам либеральный глобалистский Запад сегодня, а именно — от дальнейшего расщепления человека и введения его в новую онтологическую парадигму постчеловека. Отказыва-

жили процессы, протекающие в 11-мерном пространстве, то что говорить про различные общества, цивилизации и человечество в целом?

В Феврале 1917 года никакой революции не было, поэтому Ленин и не мог ее предсказать. Был обычный государственный переворот, инспирированный извне. Реформы Битте и Столыпина стали бикфордовым шнуром революции, поскольку в их результате традиционная крестьянская община была расколота, так что попытка провести в России прусский вариант аграрной реформы привела к тому, что крестьяне стали главной движущей силой Октябрьской революции. И если к 1917 году 70% нашей экономики — не промышленности, а экономики в целом, находилось в руках иностранного капитала, то разве сегодня — не то же самое? И не потому ли любые попытки верховной власти снизить эту зависимость от Запада натыкаются на откровенный саботаж? Взять хотя бы пресловутую "деофшоризацию" — президент потребовал её провести максимально быстро и полно, и в правительство стали доказывать, что это якобы снизит конкурентоспособность наших крупнейших фирм, собственники 190 из 200 которых находятся не под российской юрисдикцией. Дивиденды от российских богатств уходят за рубеж, а народ, как и в 1917 году, уже не может выживать на ту долю национального дохода, которая ему достаётся. Поэтому я считаю новую революцию в России, по большому счёту, неизбежной, но её движущей силой станут интеллигенция — инженерного и гуманитарного (образование, здравоохранение) производящего склада. Более того, это может произойти достаточно быстро.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ, доктор физико-математических наук. вице-президент Нанотехнологического общества России.

Главное качество Октябрьской революции 1917 года в России — то, что впервые в истории целое общество сделало попытку создать новое жизнеустройство с опорой на свободный творческий труд, сделало ставку не на то, что человек грешен, а на то, что он — образ и подобие Бога-Творца. Октябрьская революция — это Достоевский против Толстого. И главный вопрос в революции — это вопрос о том, что есть человек. На мой взгляд, те достижения, которые были у нас в советскую эпоху, — они совершенно фантастические. Мы решили учить всех членов общества так, как во всем мире учат только элиту. Мы не на словах, а на деле поставили во главу угла жизнь каждого человека, а не "избранных" в результате социального отбора, "борьбы за жизнь". Это была попытка всего общества пойти вверх, а не просто сменить одну элиту другой. Мечта, культура и наука нигде не были так близки друг к другу, как в советском обществе. Даже в США, которые претендовали и претендуют на роль глобального лидера всего человечества. И советский прорыв в космос — вовсе не случайность, а знак будущего.

Кто сказал, что история — не тротуар Невского проспекта? Это сказал Николай Чернышевский. И это значит, что на пути в будущее нас могут ожидать и поражения, и отступления, порой — весьма долгие и болезненные, но важно не постоянное повторение прошлого, не топтание на месте, не утраченный якобы рай или золотой век, а прогресс, устремленность в будущее. Только на этом строилась дружба народов, строился интернационализм, без которого мы не могли бы одержать Победу 1945 года. В результате советского прорыва мы стали одной из главных сил XX века. А кто мы сегодня? Только сейчас, когда мы одно за другим теряем завоевания той эпохи, становится понятным, насколько важна была революция. А нынешний строй не может обеспечить даже минимальный экономический рост, даже минимальный уровень социальной справедливости. Сейчас в руках 1% населения России находится 74% национального богатства. Будет и 80%, и 90%. То есть мы реально идем к революции. Конечно, навряд ли она будет повторять или даже внешне быть похожей на образцы столетней давности. Но понятно, что если мы не мо-

жем договориться о прошлом, в котором ничего уже нельзя изменить, это не значит, будто нам нельзя и не нужно договориться о будущем.

Юрий ТАВРОВСКИЙ, профессор Российского университета дружбы народов.

Я, как востоковед и китаист, не могу не сказать о том, что в октябре 1917 года революция в России открыла новую эпоху в истории человечества. Сегодня красный Китай, этот "внучатый племянник" нашей революции, всерьёз собирается к 2049 году стать глобальным лидером человечества, сменив в этой роли США и "коллективный Запад" в целом. А для этого там намерены к 2020 году устранить бедность, а к 2035 году — закончить социалистическую модернизацию. Концепция "китайской мечты", которую выдвинул Си Цзиньпин и которую поддержал XIX съезд КПК, состоит из трех частей. Первая — это коммунизм, который пришел из ленинского Коминтерна и благодаря Великой Октябрьской социалистической революции. О которой Си Цзиньпин упомянул в своем докладе съезду — впервые за много лет. Второй компонент — это национализм, продолжающий традиции сентябрьской революции 1911 года. И третий компонент — конфуцианство, выступающее в роли маркера китайской идентичности. "Сяо кан", "средняя зажиточность" — это чисто конфуцианский термин. "Да тун", "великое единение" — тоже. То, что сделал Дан Сяопин — это была реализация идеи конвергенции в чистом виде. К 2010 году эта идея перестала эффективно работать, но ведь проработала целых 30 лет! Реальные располагаемые доходы населения КНР при этом выросли на треть, число бедных сократилось за 2012-2017 годы со 100 до 40 млн. человек, полтора миллиона человек номенклатуры прошли через партийную чистку, тем самым был снят вопрос о том, партия победит коррупцию или коррупция победит партию. Китайцы собираются не просто делить свой пирог "по-честному" — они готовы делить его всё больше и сытнее. Для этого у них есть все предпосылки — особенно в стратегическом союзе с Россией, что предполагает необходимость изменений социально-экономического курса нашей страны.

Александр НАГОРНЫЙ.

Искренне благодарю всех участников нашего "круглого стола" за тот широкий спектр взглядов на Великий Октябрь и его значение для современной России и всего мира, который был здесь представлен.

Должен сказать, что эти сверхзначимые революционные события столетней давности остаются еще не исследованными в должной степени. Причем это касается как советских трактовок, так и трактовок анти-советских: зарубежных, диссидентских и отечественных после 1991 года. Что само по себе подчеркивает истинный гигантский масштаб эпохи.

Нет никаких сомнений, что геополитическая Россия и при царизме, и при социализме, и сегодня является костью в горле для мирового транснационального капитала. По факту, его интересы были и остаются следующими: любой приемлемой ценой, лучше всего — за счёт самой России и её жителей — фрагментировать эту огромную, исторически сложившуюся территорию русской цивилизации, Русского мира. Без такого уничтожения России, без её раздела на несколько формально независимых и враждующих между собой и внутри себя "кусков" полноценной глобализации не получится — Россия всё равно мешает этому, как слон порядку в посудной лавке, самим фактом своего существования.

Конечно, для этого необходимо разорвать само сознание наших соотечественников, разорвать единство нашей истории, чтобы после этого взяться за политическую географию, за геополитику. Изборский клуб всеми силами будет претягивать подобную развитию событий, сохранять и развивать единство нашей истории и единство нашего государства, восстанавливая истинную картину прошлого, не давая фальсифицировать настоящее и создавая образ будущего.

Когда я слышу победные реляции о ситуации в Сирии, невольно замечаю некие недоговорённости. Это принципиально важно — обращать внимание на то, завершена ли операция российской армии "в целом" или "в принципе". Да, сегодня сирийские правительственные войска при поддержке наших авиационной и морской группировок контролируют примерно 95% территории Сирии. Но освобождение оставшихся 5% может затянуться очень надолго.

Прежде всего — потому, что сил сирийской армии сегодня не хватает для тотального контроля национальной территории. Её гарнизоны держатся за крупные и мелкие населённые пункты, а за их спиной — неконтролируемые пространства. И там активно оперируют ипильские недобитки, устраивая и подрывы, и диверсионные акты, и что угодно ещё. В такой ситуации необходимо значительно усилить подразделения, имеющие полицейские функции, которые контролировали бы тылы армии. Об этом российские военные не раз сообщали сирийскому руководству, включая президента Башара Асада, но "воз и ныне там".

На этом фоне активно распространяются слухи, будто и в Кремле, и в Минобороны, и в Генштабе рассматривается вопрос о сокращении авиационной группировки в Сирии, поскольку там, якобы уже "некого бомбить". Да, объём задач, которые стоят перед нашей авиацией, конечно, уменьшился. В начале операции, в октябре 2015 года, за один день наши летчики совершали по 40-50 боевых вылетов, а сегодня норма — 10-15 вылетов. Но дорога до победы ещё далека. Надо понимать, что США не простят нам такого публичного и видного всему миру унижения, как сохранение в Дамаске власти Башара Асада и победа над исламистами. Более того, возглавляемые США коалиционные силы, включая курдские формирования, стремятся контролировать те районы, где расположены самые важные нефтяные поля Сирии. И без этого — отстранения Асада и контроля над сирийской нефтью — ни на какое политическое урегулирование ои с Россией не пойдут.

Тем более что сегодня вокруг Сирии нет, пожалуй, ни одной страны, которая бы не хотела отхватить себе лакомый кусочек от обильно политого кровью сирийского "пирога". Турция преследует свои интересы, которые совершенно очевидны, на севере страны работают два турецких мотопехотных батальона. Свои цели преследует и Ирак, играя на "курдской проблеме". Очень серьёзно погружён в сирийский кризис Иран. И уже просто в каком-то вольёмном забвении начинает захватывать Израиль. Когда министр обороны РФ Сергей Шойгу съездили в Израиль, во время переговоров его израильский коллега Авиغدор Либерман открытым текстом заявил: "Очень серьёзно беспокоит то, что Иран может устроить свои военные базы на территории Сирии, это чрезвычайно не нравится Израилю". Задолго был нанесён удар по сирийской армии. Иордания разместила огромный лагерь для "бывших" террористов, которые, собственно, террористами и остались, только на другую сторону границы перешли. Саудовская Аравия тоже показывает, что её не устраивает ситуация, которая сегодня существует в Сирии.

ИГ, изгнанное из Сирии, не умерло. Россия только помогла сирийцам выместить исламистских террористов за пределы госграницы. Но эта зараза захватывает Афганистан, Таджикистан, Киргизию, Казахстан, Узбекистан. Это новый стратегический вызов не только для нынешнего политического руководства центральноазиатских республик, но и для Китая, и для России, потому что эта зараза, хотя и сильно ослабленная, теперь перемещается к нашим границам. Думаю, что все мы, к великому сожалению, ещё не раз услышим про "Исламское государство" и другие запрещённые в России террористические структуры исламистов, применительно и к нашей стране, и к "постсоветскому пространству" в целом.

Президент Путин как раз это, вероятно, имел в виду, когда утверждал, что мы в Сирии сражаемся за безопасность нашего государства. Но одно дело — с помощью танков, кораблей, пехоты и авиации бороться с терроризмом в пустынях или крупных городах Сирии, и совсем другое — выколупывать эту заразу, которая тайком уже унездилилась на московских, хабаровских, петербургских, казанских и прочих российских улицах. Здесь нужны не "калпбры" и не Ту-160. Здесь нужны очень тонкие, даже тоньше лазерных, инструменты идеологии, экономики и спецслужб. А с этим, увы, у нас всё далеко не блестяще. И чем раньше начнутся позитивные подвижки в этом направлении, тем лучше.

Виктор БАРАНЕЦ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОЙ КНИГИ

3 НОЯБРЯ 18:30

Виктор БАРАНЕЦ

Советский и российский писатель, журналист, публицист. Военный обозреватель газет "Комсомольская правда", полковник в отставке.

Герои книги — президенты и военачальники, офицеры и рядовые, жены военнослужащих и журналисты. В книге стоят рядом рыцари и негодяи, люди чести и подлости.

Жизнь часто испытывает их на "моральной выносливость", и не каждый выдерживает все экзамены, под са-

дами Кремля или в окопах, в высоких штабных кабинетах или в семье.

ВХОД СВОБОДНЫЙ

Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1

(магазин "Библио-Глобус", 2 уровень, зал № 13)

И РОССИЯ

К 100-летию
Великого
Октября

к буржуазным либеральным реформам. К сожалению, безумный русский народ, рабский, тоталитарный, экстремистский и человеконенавидящий, не готовый к демократии, отверг эту попытку начать демократические реформы и тут же создал новую форму тоталитаризма... Как мы видим, либеральная историография игнорирует специфику нашей национальной истории, её логику.

Вторая точка зрения, не менее неправильная, — это марксистская точка зрения, соответствующая второй политической теории. У нас она доминировала в течение семидесяти лет, поэтому даже наше младшее поколение через культуру, фильмы, образование впитало в себя представление о том, что существует смена экономических формаций, что за феодализмом идёт капитализм, за капитализмом — социализм, а за социализмом — коммунизм. Эта точка зрения не учитывала даже с точки зрения марксизма того, в каком положении находилась Россия, какова структура была у российского общества накануне революции в начале XX века. Вся история советской власти, всего того, что пришло на её смену, — напроць перечеркнуло это объяснение.

Третья версия — это консервативная или националистическая миноритарная версия о том, как в запечатанном вагоне приехали "товарищ"и-инородцы, поддержанные мировым правительством, мировой закулисой и немецким генштабом. Приехали, захватили здесь незаконно власть, осуществили переворот, устроили геноцид и стали править нашей страной. Если бы не товарищ Сталин, который перешёл эту гвардию в 1937 году, то так бы страна и оставалась в руках этой инородческой сволочи... Конечно, и у этой версии есть какие-то основания, однако и она не отражает правды. Данная теория игнорирует народную диалектику, унижает нас как народ и одновременно снимает с нас ответственность за всё то, что произошло до XX века.

Как видим, все три точки зрения никуда не годятся. Октябрьскую революцию необходимо оценивать и понимать исходя из логики нашей русской истории. Это было событие, за которое несём ответственность все мы — вы и я. Как Ницше говорил: "Бог умер. Мы убили Его. Вы и я". Нет, не "они" убили Бога, не "они" построили модерн, не "они" совершили революцию. Нет, это сделали мы. "Мы" в той степени, в которой являемся частью русского народа, в которой мы являемся русскими. Революция — это часть нашей истории. Это события нашего исторического бытия. Поэтому нам надо найти в себе силы, чтобы подойти к Октябрьской революции с четвёртой позиции — с позиции русской истории, с позиции нашей диалектики, с позиции нас, как субъекта истории.

Русский народ — это субъект истории, не объект, мы — не игрушка силы, не смена общественных исторических фор-

Наше общество спит. Сквозь этот сон невозможно ничего различить. Я приглашаю всех проснуться

Валерий КОРОВИН, член Общественной палаты при президенте Российской Федерации.

И Февральская, и Октябрьская революции стали неким логическим завершением того процесса модернизации, который был начат Романовыми, и той ситуации, в которую привёл страну царь Николай II, будущий западником, связанным родственными узами с элитами Европы, будущи экономическим либералом. Россия Романовых была либеральной в плане экономики страны, где культ частной собственности был неизбежен, где средства производства принадлежали единицам, где рынок был определяющей категорией — то есть это совершенно правая, либеральная экономика. Но, с другой стороны, Россия оставалась правой и политически, то есть консервативной, монархической державой. Россия всё ещё представляла из себя традиционную страну, государство-империю, а не государство-нацию, где вера оставалась главным фактором социального существования, где традиция лежала в основе бытия. Необходимо было либо осуществить возвращение к бытию на основе вечности, то есть отбросить всеие модернизационные допущения философов Запада, или же отрубить эти корни и покончить с Традицией, с традиционализмом как таковым, с религией, с Богом. Вынести всё это вслед за Европой так же за скобки и сделать ставку на материализм, позитивизм и прогрессизм.

Сегодня, по прошествии ста лет с момента русской революции 1917 года, мы вновь оказались в ситуации либерального капитализма: правая экономика, то есть рынок, частная собственность и правая политика, то есть ценность государства, номинальная державность и, в принципе, наличие элементов правой государственности, то есть бытового консерватизма, традиции в её остаточном состоянии. Из этой ситуации точно такого же концептуального тулика, в который пришла Россия начала XX века, есть два революционных выхода.

Первый выход — это повторить тот же процесс, который мы совершили в начале XX столетия. То есть вновь обрубить традиционные корни, окончить вслед за либеральным Западом, Америкой и Европой, период восстановления всякой Традиции, консервативных ценностей, возвращая Церкви в жизнь государства, религии, сакральности — всего того, что было восстановлено после советского периода. И если мы обнаружим сегодня правую — либеральную — экономику, и правую — державную — политику, тогда революция вновь, логически, должна быть левой: левой экономической и левой политической. Левая политика — это распределение личности, её окончательная атомизация и, в пределе, — приближение к тому, к чему приближается

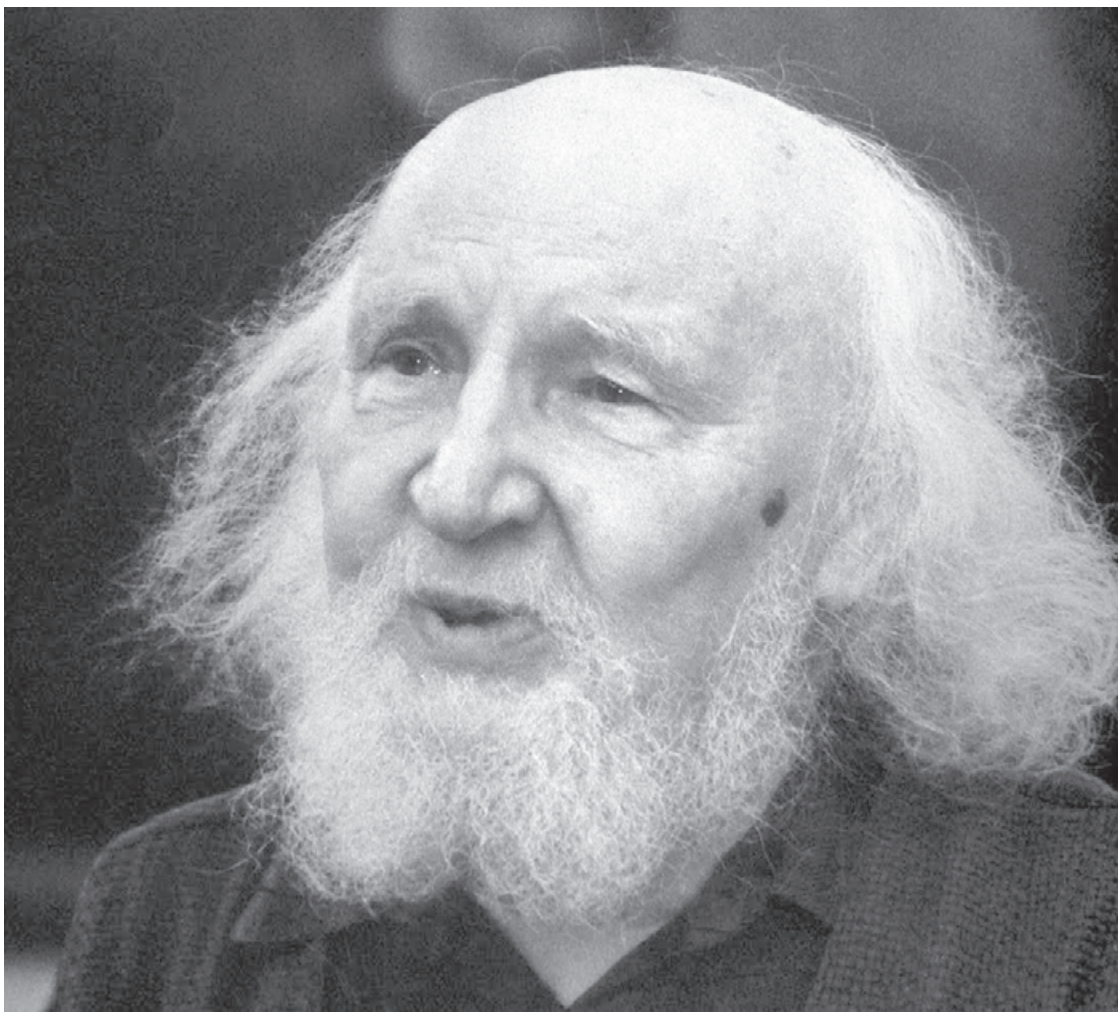
Олег БУБНОВ, доктор юридических наук.

По-моему, наш "круглый стол", по большому счёту, ставит под вопрос такую "священную корову" Изборского клуба как союз коммунистической и патриотически-державной идеологии, или "союз красных и белых" против общей либеральной угрозы. Потому что налицо такой же раскол мыслящей части нашего общества, какой существовал и сто лет назад. Где проходит линия этого раскола? Она проходит между концепцией "консервативной революции" и концепцией революции социалистической, которые могут вступить в смертельную борьбу между собой. Эта борьба уже сейчас охватывает все стороны, все сферы общественной жизни, в том числе — и церковь, где часть клира и прихожан склоняется к позиции РПЦЗ, проповедая всех, кто воювал против Советской власти, включая власовцев, пропандирует "царебожие", идеализирует "Россию, которую мы потеряли", ратует за восстановление монархии — даже с возвращением на престол династии Романовых, а другая часть всему этому говорит: "Нет!"

Что означает этот раскол в условиях, когда весь мир идет к новой "точке бифуркации"? Он означает, что мы эту точку перейдем далеко не первыми и не факт, что перейдем самостоятельно — возможно, нас туда затянут без нашего согласия и без учета наших интересов. Это весьма печальная перспектива, тем более, что все концепции будущего общества, так или иначе, исходя из советского наследия, я имею в виду работы академика Виктора Глушкова, Побиска Кузнецова и ряда других советских систем-футурологов. Этот уровень, к сожалению, сегодня не только недостаточен, но даже не вызывает интереса на всех этапах российской "властной вертикали". Поэтому рассчитывать на новое издание цивилизационного прорыва образца 1917-1961 годов нашей стране, увы не приходится. Пока у нас в большей степени востребована Ксения Собчак с её весьма специфическим опытом.

Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем.

Движение исторического времени, на мой взгляд, не линейно, и не циклично — оно даже не спирально, оно разветвляется в очень многомерном пространстве — если уж в человеческом мозге ученые обнару-

не до конца. Теперь должно созидаться одно Царство Небесное.

То есть я не хочу сказать, что будет благоденствие, когда можно будет пить и наслаждаться, я именно хочу сказать, что этого не будет. Но будет лучше этого. Будет то, что зло потеряет свою окончательную силу и добро очистится от всякого налёта зла.

Поскольку эта завершающая революция совершилась в России, то в Россию переносится вся христианская святость. Здесь — центр Вселенной, отсюда разлетялся Антихрист, и Антихрист придёт туда, где первоначально была христианская святость. Обманывается Антихрист, думая поразить Христа. Христос перешёл в другое место, и Он не уязвим для Антихриста.

И если я должен сделать признание. Некоторые, а может быть, и многие говорят: зло на весь мир распространяется из России. Таким я говорю: "Из России теперь может распространяться только добро. Пока мы всё распространяете ещё ветхозаветным сознанием, но уже нужно переключиться на новозаветное. Из России в скором времени будет излучаться одно добро. То, что Россия поняла, то что Россия испытала, ставит её в особое положение. В особое положение становится и русский человек. Христос воскрес! — это слышится из России. И блажен тот, кто услышит этот голос".

Вообще же конец приближается, но ещё начало болезней. Болезнь разрушает временное и выявляет вечное.

В мире, как говорил Е.Трубецкой, концентрируется зло и одновременно добро, это его созидание. После революции добро приобретает больший размах и большую силу. И оно не вмещается во временные рамки. Но отблеск этого добра будет явнее и во временном. Жизнь становится увереннее, осмысленнее, приобретает своё настоящее значение. Не нужно распыляться на мелочи, когда есть самое значительное. Самое значительное — это прочное созидание Царства Небесного. Царство Небесное ширится и растёт, и при всём устрашающем призраке ада ад прекращает своё существование, в этом победа Христа! Не видеть этого — значит ничего не видеть и дрожать от призраков ада, когда нужно петь пасхальные ирмосы. До тех пор земля наша русская будет вертеться, пока она видит Солнце — Христа. И кто бы ни говорил, что она остановилась, мы всё равно будем утверждать: "А всё-таки она вертится и будет вертеться".

Светит Солнце-Христос, и Земля наша вертится. Вертится, живёт и существует! Современная безрелигиозность — это очинение религиозности от всего наносного. Должно золото очиститься! Должно воссиять золото русской религиозности, богоночности!

Из книги «Преодоление соблазнов» (1997)